

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Ергазы Назерке
“Речевые средства выражения вежливости в казахском и русском
семейном дискурсе”, представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика**

Современные лингвистические исследования свидетельствуют о неиссякаемом интересе к изучению взаимодействия языка, культуры, сознания и коммуникации. Категория вежливости является регулятором коммуникативного поведения и наиболее ярко отражает как менталитет, так социокультурное устройство общества, которые предопределяют коммуникативное поведение народа-носителя языка. Их знание необходимо для эффективной межкультурной коммуникации в самых разных сферах взаимодействия. В связи с этим исследование Ергазы Назерке, рассматривающее речевые средства выражения вежливости в казахском и русском семейном дискурсе, представляется **актуальным и значимым**, особенно с учетом недостаточной разработанности социопрагматических вопросов вежливости в казахской лингвокультуре. Целью диссертационного исследования состояла в выявлении и сопоставительном описании речевых средств выражения вежливости в казахском и русском семейном дискурсе, а также в определении их функциональных и прагматических особенностей в соответствующих лингвокультурах.

Главная научная ценность и новизна работы, на наш взгляд, состоит в том, что диссертация Ергазы Назерке является первым сопоставительным исследованием категории вежливости в казахском и русском семейном дискурсе, выполненном в когнитивном, дискурсивно-прагматическом и лингвокультурном аспектах, что позволило выявить ряд важных различий как в понимании вежливости представителями сопоставляемых лингвокультур, так и в ее выражении в ряде частотных для семейной коммуникации речевых актах (в обращении, просьбе, извинении и благодарности). Несомненным достоинством работы является попытка интерпретировать выявленные различия через культурные ценности двух народов. Полученные результаты вносят вклад в дальнейшее развитие теории вежливости, теории дискурса, кросс-культурной прагматики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, обогащая их новыми данными о взаимодействии языка, культуры, сознания и коммуникации.

Практическая ценность данного исследования также не вызывает сомнений. Полученные результаты могут быть использованы при чтении курсов по когнитивной

лингвистике, лингвопрагматике, лингвокультурологии. Материал диссертации представляет интерес для специалистов в области теории и практики межкультурной коммуникации и перевода.

Достоверность полученных результатов исследования определяется обширным эмпирическим материалом, использованием российских и зарубежных теоретических источников по теме исследования, апробацией полученных результатов.

Диссертационное исследование Ергазы Назерке прошло необходимую **апробацию** на научных форумах и конференциях. Публикации по теме исследования (8, в том числе 5 в изданиях, рекомендованных ВАК) раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации полностью отражает содержание работы.

Выносимые на защиту положения в целом аргументированы, что обеспечивает обоснованность и достоверность всей концепции работы, которая создает основу для выявления ранее неизвестных научных фактов.

Все перечисленное позволяет констатировать, что диссертация Ергазы Назерке полностью соответствует паспорту номенклатуры специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список, насчитывающий 155 наименований теоретических работ, и приложения, включающего 4 анкеты, использованные для сбора эмпирического материала. Основное содержание работы представлено на 177 страницах.

Первая глава «Категория вежливости как объект лингвистики» посвящена теоретическому анализу категории вежливости как коммуникативно-прагматического феномена. Рассматриваются работы как российских, так и зарубежных исследователей данной категории. Подчеркивается, что вежливость является не только универсальной характеристикой речевого поведения, но и механизмом регулирования межличностного взаимодействия, обусловленным культурой, контекстом и социокультурными норма. Несколько удивило при этом, что в эту главу вставлен параграф о семейном дискурсе, хотя вопросам вежливости в семейном дискурсе посвящена вторая глава.

Во второй главе «Категория вежливости в семейном дискурсе казахского и русского языков» рассматриваются теоретические основы семейной коммуникации, хотя здесь логичнее было бы охарактеризовать семейный дискурс и привлечь исследования именно по данному типу дискурса, а не коммуникации. Во втором параграфе раскрываются национально-культурные основания семейной коммуникации в казахской и русской лингвокультурах. В третьем параграфе в сопоставительном аспекте

анализируется реализация вежливости в нескольких речевых актах семейной коммуникации, среди которых «обращение», «просьба», «благодарность» и «извинение».

В третьей главе «Категория вежливости в языковом сознании и семейном дискурсе казахской и русской культур» представлены результаты проведенного сопоставительного исследования. В первом параграфе подробно описана методология сбора эмпирического материала. Второй параграф содержит результаты исследования, направленного на выявление представлений о вежливости в языковом сознании носителей казахской и русской лингвокультур. В последующих четырех параграфах рассматриваются особенности реализации вежливости в речевых актах «обращение», «просьба», «благодарность» и «извинение».

Сразу отмечу, что названия второй и третьей глав вызывают замечания из-за их тавтологического характера и не вполне корректных формулировок («дискурс языков», «дискурс культур»), что отчасти отразилось и на четкости изложения материала. Логика исследования также выиграла бы, если бы анализ представлений о вежливости в языковом сознании (п. 3.2) был дан ранее, т.е. предшествовал рассмотрению категории вежливости в семейном дискурсе.

Научные положения, выводы к главам диссертации и заключение обоснованы и обобщают основные результаты проведенного исследования. Гипотеза о том, что в казахской и русской лингвокультурах категория вежливости в семейном дискурсе имеет единую функциональную основу, но реализуется через специфические культурно-маркированные стратегии и языковые средства, нашла свое подтверждение.

В то же время задам несколько вопросов для открытой научной дискуссии, а также выскажу некоторые замечания.

1. В первом и втором положениях на защиту я не вижу существенных различий. В первом речь идет о концептуализации вежливости в казахской и русской коммуникативных культурах, которая различается на уровне языкового сознания. Во втором – о представлении о вежливости в языковом сознании казахских и русских респондентов, где содержательно повторяется практически то же самое. Хотелось бы попросить диссертанта конкретизировать, чем концептуализации вежливости отличается от представления о вежливости и чем различаются данные положения, выносимые на защиту.
2. Теории вежливости посвящена отдельная глава, однако ее анализ не производит впечатления обстоятельного и глубокого, о чем свидетельствует и список литературы, где больше половины работ относятся к прошлому веку. Нет четкого

анализа развития теории вежливости. Так, хотя последняя монография Дж. Лича (Leech 2014) упоминается, но она дается через запятую с (Leech 1983). О вкладе новой концепции Дж. Лича в теорию вежливости в тексте диссертации ничего не сказано. Дискурсивный подход, хотя является наиболее значимым для проведенного аспирантом исследования, также описан весьма поверхностно, без указания наиболее значимых работ в данном направлении.

3. В теоретическом анализе в целом временной аспект несколько размыт. В период, именуемый «последние несколько десятилетий», включаются работы 70-80 -ых гг. (Schiffrin 1987; Blakemore 1987; Halliday, Hasan 1976 и др.). «Современные исследования», к которым автор обращается после перечисления работ начала XX столетия, представлены единственной работой (Wang 2014). При этом в журнале *Russian Journal of Linguistics* за последние 10 лет опубликовано 75 статей по вежливости, включая два спецвыпуска, где, в частности есть статьи таких известных исследователей вежливости, как М. Хо, М. Теркурафи (2019) (в диссертации есть ссылка на Terkourafi 2001). Мои публикации по вежливости также обрываются 2014 годом, как нет и ни одной работы по вежливости моих аспирантов, среди которых есть и диссертация по вежливости в семейном дискурсе. При этом ссылки на Ларина 2003 и 2009 представляются чрезмерными.
4. В ходе прочтения работы возник ряд вопросов по используемой терминологии. Так, например, «уважение» встречается 81 раз, но нигде где указано, что понимается под этим неоднозначным термином, который, как и вежливость, не лишен культурного компонента и в разных культурах понимается по-разному. Это принципиально важно, так как на с. 17 автор отмечает, что вежливость понимается «преимущественно как форма социального взаимодействия, основанная на уважительном отношении к личности коммуникативного партнера». Однако данное утверждение противоречит дискурсивному подходу, в том числе и моему исследованию., на которое дается ссылка. Довольно часто в работе встречается слово «навязывание», например, *абсолютное ранжирования навязывания* (с.3) *избегание прямого навязывания, степень навязывания речевого действия* (с.32) *речевой акт может восприниматься как навязывание* (с. 38) и др. Если в данных контекстах имелся в виду английский термин *imposition*, то его следовало переводить как воздействие, а не навязывание. Не понятно, по какой причине дискурсивный подход называется также «приемным» (хотя и в кавычка). На с. 16 читаем: “Такой подход получил название «приёмного» или дискурсивного». Еще один пример (с.30): *Как метко выразился М. Хо, «дискурсивный подход*

отказывается не только от поиска заведомо гипнотической теории вежливости, но и от любых попыток вообще формировать многофункциональную, кросс-культурную действительную теорию доброжелательности» [Haugh 2007]. Что такое гипнотическая теория вежливости, как и кросс-культурная действительная теория доброжелательности остается только гадать. Цитата приведена на русском языке и без указания страницы. В случае трудностей перевода следует в скобках давать оригинальный термин, а при цитировании указывать страницы, а также автора перевода.

5. Поскольку в работе исследуется дискурс, методология сбора материала представляется ограниченной. Я оценила внимание, даже несколько чрезмерное, к моему исследованию двадцатилетней давности, но, думаю, не надо было ограничиваться теми же методами и даже теми же анкетами, стоило предложить что-то новое. Поскольку оба контекста – и русский, и казахский, были доступны автору, было бы очень интересно, если бы, помимо анкетирования, был привлечен и реальный дискурсивный материал.
6. Автор не смог избежать некоторых неточностей и технических погрешностей в изложении. Не все упомянутые в тексте диссертации работы даны в списке литературы (van Dijk 2009, Fairclough 1992, 2003, Gudykunst 1991; Gudykunst & Ting-Toomey 1990, Triandis 1994 и ряд других). При ссылках часто отсутствуют страницы, даже при цитировании. Встречаются опечатки. Например, *представление выбора собеседнику (с.14), на уважительном отношении как личности коммуникативного партнера (с. 17).*

Сформулированные в отзыве вопросы и замечания не влияют на в целом положительную оценку диссертационной работы.

Вышеизложенное подтверждает, что диссертационное исследование “Речевые средства выражения вежливости в казахском и русском семейном дискурсе”, является законченной научно-квалификационной работой. В ней решена научная задача по выявлению специфики концептуализации и выражения вежливости в семейном дискурсе в рассматриваемых лингвокультурах, что имеет важное значение для сопоставительной лингвистики и ряда смежных дисциплин, так как расширяет представления о том, как взаимодействуют язык, культура, сознание и коммуникация. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении

высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Ергазы Назерке, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры иностранных языков
филологического факультета
ФГАОУ «Российский университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»,
доктор филологических наук (шифр специальности – 10.02.20),
профессор

Ларина Татьяна Викторовна

Адрес организации:
Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6
тел.: +7-495-434-2012
эл. почта: larina-tv@rudn.ru

06.05.2026

Подпись профессора Лариной Т.В. удостоверяю.

Ученый секретарь Ученого совета
филологического факультета
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
кандидат психологических наук,
доцент

Рущина Марина Александровна

